

Суннито-шиитский антагонизм в международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке

Научный руководитель – Пономаренко Людмила Васильевна

Чикризова Ольга Сергеевна

Кандидат наук

Российский университет дружбы народов, Факультет гуманитарных и социальных наук,
Москва, Россия

E-mail: chikrizova_os@rudn.university

После событий «арабской весны» в регионе Ближнего и Среднего Востока разгорелось или вспыхнуло с новой силой сразу несколько конфликтов (Ирак, Сирия, Йемен), одной из причин которых является противостояние между суннитами и шиитами. Причем зреет еще несколько горячих точек (Ливан, Саудовская Аравия, Бахрейн), в которых столкнутся представители двух крупнейших течений внутри ислама [2]. С целью поиска путей урегулирования указанных конфликтов необходимо глубоко изучить истоки, сущность и особенности развития суннито-шиитских взаимоотношений, что обуславливает несомненную актуальность темы данного исследования.

Антагонизм между суннитами и шиитами проявляется сразу в нескольких аспектах - теологическом, мировоззренческом, а также внутри- и внешнеполитическом. В рамках тематики представленной статьи нас будут интересовать именно два последних аспекта.

Дезинтеграционные процессы, протекающие в регионе Ближнего и Среднего Востока, были запущены событиями «арабской весны». Народные волнения 2011 г. «выпустили из бутылки» «джинна» суннито-шиитских противоречий, а также привели к усилению позиций радикальных исламистов во власти многих государств исламского мира.

В новой обстановке, сложившейся после «арабской весны», в борьбу за региональное лидерство вступили Саудовская Аравия, Катар и Исламская Республика Иран (ИРИ). Турция также активизировала свою деятельность на ближневосточном направлении внешней политики. Меняется конфигурация альянсов влиятельных держав в регионе, повышается конфликтный потенциал, начался процесс разрушения сложившейся «архитектуры» Ближнего Востока.

Дезинтеграция Ближнего и Среднего Востока, на наш взгляд, протекает по трем направлениям.

Первое направление - реконфигурация межгосударственных альянсов в регионе, в том числе образование коалиций по конфессиональному принципу (суннитский блок против «шиитского полумесяца»). Происходит эрозия казалось бы устойчивых военно-политических альянсов; формируются ad hoc коалиции, целями которых является реализация сиюминутных интересов или краткосрочных региональных целей.

В международных отношениях на Ближнем и Среднем Востоке на сцену вышли новые негосударственные игроки, а также прежние террористические группировки, и все они пытаются воспользоваться вакуумом власти, образовавшимся вследствие происходящих в регионе политических процессов. Крупнейшим из таких игроков является запрещенная в России группировка «Исламское государство», предлагающая населению региона свою модель дальнейшего развития и свою идеологию.

Второе направление - деэтатизация региона и пересмотр государственных границ, в основном по этноконфессиональному принципу.

«Сконструированный» в XX веке в процессе распада империй и деколонизации, ближневосточный регион был «зацементирован» идеологическим противостоянием между СССР

и США в годы холодной войны. В настоящее время начинается процесс реконструкции Ближнего Востока, который был неизбежен, поскольку все противоречия, заложенные при формировании конфигурации региона, рано или поздно напомнили бы о себе. Здесь неизбежно встает вопрос о том, какой же будет новая «архитектура» Ближнего и Среднего Востока. Уже существует несколько вариантов.

Третье направление - углубление размежевания в исламском мире. Помимо этнических различий, поляризации исламского мира по линии Север - Юг, принадлежности к различным религиозно-правовым школам (мазхабам) и различным политическим системам, все более ярко проявляется суннито-шиитский антагонизм.

Раскол внутри ислама предопределил разобщенность на пространстве распространения мусульманского вероучения. Суннизм и шиизм на определенном этапе стали развиваться практически независимо друг от друга, сформировались различия как в догматике, так и в обрядовой части. Однако для международных отношений более важными представляются различия в менталитете и процессе принятия внешнеполитических решений [1].

Таким образом, в настоящее время противостояние суннитов и шиитов в значительной мере определяет ход иракского конфликта, сирийской гражданской войны и конфликта в Йемене. Но суннито-шиитский антагонизм - это отнюдь не решающий фактор. Как представляется, внутриисламские противоречия просто используются внешними силами в качестве предлога для разжигания политической вражды в регионе. Более того, все существующие планы по реконструированию границ в регионе Ближнего и Среднего Востока в своей основе имеют этноконфессиональный принцип, то есть предполагают создание арабского шиитского, курдского, а также алавитского и друзского государств. Несомненно, такие изменения не будут способствовать объединению исламского мира: план сэра Кэмпбелл-Бэннермана о нейтрализации угрозы, исходящей от мусульман, актуален по сей день. К сожалению, продолжению его претворения в жизнь помогают сами мусульманские государства, которым не хватает политической воли для преодоления внутриисламских противоречий и отказа от своих национальных амбиций.

Кроме того, между суннитами и шиитами происходит борьба за реализацию проектов развития исламского мира. Эти проекты носят глобальный характер, они направлены на объединение исламского мира. Однако в их основе лежит абсолютно разное видение конфигурации этого мира, в частности, региона Ближнего и Среднего Востока. Саудовская Аравия стремится к возрождению Арабского Халифата в период его расцвета. В свою очередь, планы Ирана состоят в формировании «большого пространства» Ирана в границах ирано-исламской (шиитской) цивилизации [3]. У Саудовской Аравии и Ирана одна цель - объединить исламский мир, однако планы, методы и средства достижения этой цели принципиально отличаются, даже противоречат друг другу.

Источники и литература

- 1) Чикризова О.С. Дихотомия «обездоленные - высокомерные» в шиитском восприятии международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. №2. С. 279 – 289.
- 2) Чикризова О.С. К вопросу о методологии изучения суннито-шиитских взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия «Международные отношения». 2015. №3. С. 74 – 82.
- 3) Юртаев В.И. Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979 – 2010 гг.). М., 2012. С. 209.